БЕЛАРУСЬ И КОНЦЕПЦИЯ МНОГОВЕКТОРНОСТИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ: В ПОИСКАХ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ

***Скриба А. С.**, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»*

Концепция многовекторности белорусской внешней политики получила свое развитие отнюдь не сразу. На протяжении первых трех лет независимости страна находилась в поиске решений внутренний проблем. После этого два года шло соперничество между отдельными ветвями власти. Победа белорусского президента в этом соперничества увенчалась тем, что Россия была определена главным векторов внешнеполитического курса. На то были как позитивные, так и негативные причины.

Пожалуй, свое реальное начало белорусская многовекторность берет с момента первых обострений в ее отношениях с Россией. Именно тогда стало ясно, что опора только на одного партнера чревата опасной зависимостью от него, причем не только в экономических, но и политических вопросах. Так опора не несколько международных центров силы и максимальная диверсификация политико-экономических отношений стала едва ли не главной целевой установкой белорусских властей. Сегодня, по прошествии почти полутора десятилетий, имеется достаточный эмпирический материал для оценки результативности этой стратегии.

Международный опыт и ряд исследований показывают, что эффективная многовекторность должна опираться на три важнейшие составляющие. Во-первых, *суверенитет*. Императив любого рационально выстроенного государства — защищать себя от давления извне, на что и направлена стратегия опоры сразу на несколько центров силы. Во-вторых, *торговля* (от «торговаться»). Страна может и должна максимально заинтересовать собой внешних игроков и, поддерживая их интерес, попытаться конвертировать его к экономическую или иную выгоду. При этом, разумеется, это не должно противоречить первому пункту. В-третьих, *государственное строительство*. Для того чтобы такая искусная многовекторность могла воспроизводиться во времени, ее бенефициаром должно быть само государство во всем его многообразии: власть, элиты, общество, бизнес, экономика, обороноспособность и т. д.

С точки зрения первой составляющей можно сказать, что Беларусь держится относительно уверенно, учитывая ее соседство с кратко превышающими ее по силе Россией и Европейским союзом. Даже несмотря на участие в ЕАЭС и ОДКБ, а также ряд соглашений в военной сфере в Союзном государстве, основной контроль за социально-экономической и общественно-политической жизнью в страну принадлежит белорусским властям. При этом каждый из интеграционных форматов гарантирует Минску право вето по любому из не устраивающих его решений.

Хотя есть и обратная сторона. Несмотря на сохранение суверенитета, на протяжении всех 15 лет отчетливо просматривалась зависимость Беларуси от России. Неоднократно эту зависимость пробовали преодолеть: в экономике — за счет попыток инновационного стимулирования отдельных отраслей и опоры на внерегиональных партнеров; в политике — стараясь наладить диалог с ЕС и

США. Сейчас эти устремления продолжаются, однако пока их результат далек от желаемого. И в этом случае главным кажется не итог (сохранение суверенитета), а отсутствие положительного тренда в этом вопросе.

Говоря о способности торговаться и получать максимальную выгоду от партнеров, Минск можно охарактеризовать как образец такой политики. За последние 15 лет белорусские власти успели получить дивиденды и от России, и от Запада, в зависимости от международной конъюнктуры. Главными такими дивидендами были и остаются сравнительно невысокие цены на энергетическое сырье, преференциальный доступ на российский рынок, возможности для нефтеперерабатывающего бизнеса, кредитные ресурсы. В расчете на душу населения накопленная окончательная выгода (без учета кредитов), по всей видимости, выводит Беларусь вперед соседней Украины, а существенно большие успехи по первому и третьему направлению многовекторности делают ее едва ли не лидеров всего постсоветского пространства.

Говоря о третьем направлении, чаще всего отмечаются положительные стороны белорусского государственного строительства. Особенно это стало популярным в последнее время на фоне все менее успешной Украины, которую иногда стали причислять к категории *failed state*.

Тем не менее, если рассматривать белорусский пример изолированно, то приходится признать, что по большому числу показателей государственное строительство далеко не столь однозначно. Многочисленные структурные проблемы в экономике, постоянная зависимость от внешней кредитной поддержки, растущее долговое время, неразвитость частного сектора и динамически снижающаяся конкурентоспособность многих отраслей реального сектора — все это позволяет сделать вывод, что полученные от многовекторности выгоду расходовались неэффективно.

Но главная проблема заключается в том, что в последние годы главным и едва ли не единственным бенефициаром многовекторности стала белорусская политическая система. Основные внешние ресурсы идут (пока успешно) на поддержание ее стабильности. Одновременно растет разрыв между тем внешнеполитическим курсом, который проводят белорусские власти, и запросами со стороны общества и ряда бизнес-элит. Есть основания полагать, что в будущем этот разрыв станет главным катализатором смены курса, будь то добровольно или вынужденно, действующим или последующим политическим руководством. И когда это произойдет, Беларусь рискует потерять контроль над собственной многовекторностью.

КАНЦЭПЦЫЯ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ БЯСПЕКІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ АБ ПАГРОЗАХ І ВЫКЛІКАХ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ БЯСПЕКІ КРАІНЫ

***Снапкоўскі У. Е.**, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт*

9 лістапада 2010 г. указам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь была зацверджана новая рэдакцыя Канцэпцыі нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь. Як адзначана ў Канцэпцыі, «Рэспубліка Беларусь з'яўляецца незалежнай, суверэннай еўрапейскай дзяржавай, якая адбылася і не адносіцца ні да аднаго з сусветных цэнтраў сілы, праводзіць міралюбную знешнюю палітыку і імкнецца да